

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И БАХРЕЙНОМ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аль-Тамими Халед Мохамед Али

Министерство иностранных дел Королевства Бахрейн

В статье рассматриваются текущее состояние и перспективные для сотрудничества отрасли российско-бахрейнских отношений в контексте вопроса формирования системы региональной безопасности. Автор анализирует двустороннюю повестку между Москвой и Манамой в широком контексте наследия СССР в регионе, общего курса Российской Федерации по отношению к Ближнему Востоку в целом и государствам Персидского залива в частности. Также в исследовании учитывается фактор прочего внерегионального присутствия в данной подсистеме, особое внимание в этом контексте уделяется роли США.

В результате проведённого анализа автором была сформулирована собственная характеристика общих тенденций российской политики в отношении стран Персидского залива. Вместе с тем отношения с Бахрейном рассматривались в рамках нескольких «корзин» – максимально актуальной для обоих государств проблематики, чьё влияние могло бы быть экстраполировано за пределы двусторонней повестки на вопросы региональной и субрегиональной безопасности. К таким «корзинам» автор относит проблемы арабско-персидских противоречий, терроризма и экстремизма, шиитско-суннитского противостояния, межгосударственных отношений в формате Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). При этом предметом исследования выступила совместимость российской и бахрейнской позиций по данным вопросам в контексте формирования региональной системы безопасности.

Ключевые слова: российско-бахрейнские отношения, региональная безопасность, ССАГПЗ, терроризм, конфликты, арабо-персидское противостояние, внешнеполитические противоречия, сотрудничество, Эр-Рияд, национальные интересы.

УДК 327

Поступила в редакцию 17.05.2017 г.

Принята к публикации 01.08.2017 г.

Внешнеполитический курс России на Аравийском полуострове

Отношения между арабскими государствами Персидского залива и СССР, а затем Россией не отличались высокой плотностью связей, шириной многосторонней повестки, интенсивностью диалога. Выступая стратегическими точками опоры в регионе Ближнего Востока для Великобритании и США фактически с момента обретения независимости, аравийские монархии увеличивали интенсивность контактов по линии кросс-атлантического партнёрства, по умолчанию снижая свою ценность для других центров силы. В экономической теории такая ситуация описывается трудностями нового игрока при выходе на уже поделенный рынок.

Изначальная предрасположенность к антагонистичной доминанте в отношениях с Москвой усиливалась диаметральной противоположностью взглядов на проблематику политических процессов в регионе. Например, принципиальным для арабских стран Залива были и остаются вопросы йеменской государственности, границ и персонализации руководства на данной территории. В этом контексте существование Народно-демократической Республики Йемен с её прокоммунистической ориентацией, поддержкой со стороны Египта и Ливии на ранних этапах рассматривались как угроза в приграничной зоне «мягкого подбрюшья».

С распадом СССР из многоуровневой «дипластии» противоречий исчезла идеологическая плоскость, но решающим фактором, сделавшим возможной дальнейшую перезагрузку в отношениях, выступило сворачивание активности Кремля на пространстве Ближнего Востока [10]. Следующие четверть века региональные акторы существовали в условиях несбалансированной системы кросс-регионального взаимодействия, в которой США политику «offshore balancing» заменили на курс «changing regimes» [9]. На этот период отношения России с государствами-членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива характеризуются общим набором определенных черт:

- двусторонние связи лежат в основе контактов: Москва – Абу-Даби, Москва – Эр-Рияд, и т.д. Взаимодействие по линии региональных международных организаций, например, ССАГПЗ, ЕАЭС, ОДКБ либо не происходит, либо его значимость и масштабы таковы, что для составления теоретической модели, описывающей структуру и характер отношений, ими можно пренебречь;
- доминирующими сферами взаимодействия выступают экономика и энергетика;
- межгосударственные контакты преимущественно сконцентрированы в области встреч на высшем и высоком уровне, что влияет на плотность связей и продуктивность дальнейшего взаимодействия;
- расширению контактов на другие стратегически важные сферы жизнедеятельности государства от политической до военной, аэро-космической, атомной и т.д., предполагающих торговлю/совместное производство наукоём-

кой продукции с высокой добавочной стоимостью, препятствует высокая зависимость данных государств от северо-американских партнёров;

- долгое время отношения России с арабскими странами Персидского залива являлись заложниками политики «пассивного негативизма» России в отношении процессов, происходящих в регионе;
- двусторонние договорённости по большей части носят декларативный характер.

Последний тезис демонстрируется практической стороной бахрейнско-российских отношений до 2015 г., пока основой двустороннего сотрудничества выступало Заявление о дальнейшем развитии дружественных отношений между Российской Федерацией и Королевством Бахрейн от 1 декабря 2008 г. Совпадение или близость подходов двух стран относительно глобальных и региональных вызовов от урегулирования арабо-израильского конфликта и вплоть до противодействия международному терроризму практически за десять лет с момента подписания не имели никакого воплощения на практике.

На фоне возвращения России в качестве одного из осевых игроков на Ближний Восток, к 2017 г. можно наблюдать интенсификацию контактов между Россией и странами-членами ССАГПЗ. Подобные события обусловлены совокупностью факторов, среди которых можно выделить волну политических изменений, прокатившуюся по Ближнему Востоку и получившую название «арабская весна», стремление к большей самостоятельности региональных игроков, концентрацию внимания мировой общественности на ближневосточных процессах. Подвижки в сторону от традиционного партнёра были вызваны помимо прочего представлением о том, что в Вашингтоне в период президентства Б. Обамы был сделан акцент на восстановлении отношений с Ираном. Активная роль США в принятии совместного всеобъемлющего плана действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы (СВПД) побудила страны Персидского залива расширить область тактического партнёрства на других ведущих международных акторов.

При этом сотрудничество с Москвой скорее находится на стадии зарождения. Одной из системных причин подобной ситуации выступает недостаточная осведомлённость сторон обо всех нюансах позиций друг друга, границах переговорного поля, содержательно-мотивационной составляющей «красных линий». Таким образом, конъюнктурные расхождения относительно категоричности формулировок, касающихся будущего руководства САР или послевоенного устройства страны, выступают ингибитором для процессов выстраивания отношений. По мнению доктора политических наук Е. Мелкумян, существуют и другие факторы, чью негативную инерционную зависимость преодолеть будет сложнее, чем сместить акценты в формулировках для публичного пространства – определение единого списка маргинализированных нелегитимных (террористических, экстремистских) формирований, действующих на сирийской территории,

а также проблема материально-технической поддержки соответствующих сил в рамках так называемой «проху war» (англ. «война по доверенности»)¹.

Однако обе стороны предпринимают необходимые меры для разрешения данной проблемы. Комплекс соглашений о развитии мирной ядерной программы между Россией и Саудовской Аравией², экспансия российских производителей оружия, входящих в концерн «Ростеха», на рынки КСА и Бахрейна³, соглашение между Россией и ОАЭ о намерении закупки российских истребителей Су-35⁴.

По мнению эксперта Атлантического совета Моны Алами, для России выстраивание прагматичной повестки со странами ССАГПЗ, ввиду их высокого влияния на региональные процессы, является частью политики по консервации террористического элемента на территории Сирии и Ирака, то есть недопущению распространения конфликтогенного элемента в регионы Центральной Азии и Большого Кавказа⁵. Кроме того, череда достигнутых соглашений по координации усилий в вопросах объёмов добычи нефти в рамках ОПЕК является не только свидетельством степени урона, который наносит национальным экономикам текущее ценообразование на мировом нефтяном рынке, но также выступает в качестве сигнала о готовности к обсуждению и реализации договорённостей в чувствительных областях.

«Экспорт безопасности» по линии Москва – Манама

Королевство Бахрейн на данном историческом этапе испытывает трудности в области обеспечения внутривластной безопасности [2]. Манама не удаётся добиться прекращения антиправительственных выступлений со стороны шиитской оппозиции, которые, по версии власти, инспирируются и поддерживаются Ираном. Согласно мнению арабского исследователя Абдуллы Хамид аль-Дина, в этой связи династия аль-Халифа может рассматривать отношения с Россией как один из способов обеспечения национальной безопасности⁶.

Ограничение иранского вмешательства во внутренние дела Бахрейна за счёт использования российского фактора может быть достигнуто несколькими путями, которые по набору методов и временному фактору можно условно разделить на два больших подхода. Первый подразумевает упорочение и

¹ Встреча короля Бахрейна с президентом России [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=27415> (дата обращения: 26.01.2017)

² Saudi Arabia to Invest up to \$10 Billion in Russia [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. URL: <https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-to-invest-up-to-10-billion-in-russia-1436198674?alg=y> (дата обращения: 26.01.2017).

³ Middle East swaps US weapons for Kalashnikovs and Chinese drones [Электронный ресурс] // The Times. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/middle-east-swaps-us-weapons-for-kalashnikovs-and-chinese-drones-z8lw8bnbh> (дата обращения: 26.01.2017).

⁴ Россия заключила соглашение о поставках Су-35 в ОАЭ [Электронный ресурс] // Ростех. URL: <http://rostec.ru/news/4519916> (дата обращения: 26.01.2017).

⁵ Analysis: Russia comes in from the cold - and towards the Gulf [Электронный ресурс] // Middle East Eye. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/analysis-1703993847> (дата обращения: 26.01.2017).

⁶ 2010 الذي حميد عبدالله، العربي الخليج دول في والتحديات الفرص

диверсификацию связей с Москвой до такого уровня, когда расшатывание политической обстановки в Бахрейне будет восприниматься в Кремле, как угроза собственным национальным интересам. Второй предполагает скорее тактические шаги, в рамках которых России делегируются посреднические функции в том объёме, на который хватит суверенной политической воли Манама – от предоставления переговорной площадки до выступления в качестве неформального гаранта соблюдения потенциальных договорённостей. Такой вариант движения в сторону разрешения противоречий в его умеренной версии представляется более вероятным, особенно в свете стремлений Москвы позиционировать себя в качестве глобального «экспортера безопасности».

Заинтересованность Бахрейна в расширении контактов с Россией находит позитивный отклик в Москве, которая пытается расширить список партнёров на Ближнем Востоке в целом и в субрегионе Персидского залива в частности. К чему подталкивает не только логика обеспечения необходимых условий для долгосрочного заморского присутствия, но характер и качество уже существующих связей с региональными акторами. Подорванные отношения с Турцией, статус париев у Ирана и Сирии диктуют необходимость выстраивать каналы взаимодействия с иными региональными игроками. Тот факт, что это государство возглавляется суннитской династией и имеет выгодное геостратегическое положение, а также тесные отношения с одним из архитекторов политических процессов на Ближнем Востоке, развенчивает некоторые деструктивные мифы (например, о том, что Россия воюет на стороне шиитов против суннитов) и выступает дополнительным аргументом в пользу проведения обоюдовыгодного внешнеполитического курса.

Кроме того, в рамках российско-бахрейнских отношений решается проблема информационного вакуума. Во время переговоров 8 февраля 2016 г. Халед бин Ахмед официально уведомил Российский МИД в лице министра иностранных дел Сергея Лаврова о программе реальных действий сформировавшейся по инициативе Саудовской Аравии антитеррористической коалиции исламских государств. Выгодоприобретение подобной политики очевидно и описано в определении переговорной деятельности Г. Уинхема, где под переговорами понимается: процесс снятия информационной неопределённости путём постепенного уяснения партнёрами позиций друг друга.

Обладание реальной информацией об интересах партнёров, помогает экспертам предложить сбалансированную линию поведения, которая, как минимум, приблизит к нулю возможность прямой конфронтации, а, как максимум, приведёт к урегулированию конфликта, на основе концепции «успех порождает успех».

Переговоры 2015 г. в Москве подтвердили понимание необходимости системного российско-бахрейнского сотрудничества в сферах, национальной и региональной безопасности. Так, на встрече между министром иностранных

дел России и главой МИД Королевства Бахрейн в декабре 2015 г.⁷ одним из центральных вопросов повестки дня была борьба с терроризмом. Правительство и СМИ Бахрейна не обошли вниманием произошедший в Санкт-Петербурге теракт. Власти выразили соболезнования России и осудили действия террористов⁸, а журналисты основных газет и порталов подробно осветили произошедшее, причём в статьях они не только ретранслировали сообщения международных агентств, но и формировали собственный материал. Суть одного из журналистских расследований заключалась в освещении истории контртеррористической борьбы, высоко оценивались действия российского руководства по борьбе с террористами как в России, так и в Ираке и Сирии.⁹

Проблема терроризма является актуальной для Королевства Бахрейн, поскольку радикализованные представители шиитского большинства, лишённого целой части спектра гражданских прав, избирают этот метод в качестве выражения несогласия с политикой правящей семьи¹⁰. Бахрейнские силовые структуры, их специальные подразделения проходят подготовку за рубежом¹¹, обучаются иностранными экспертами. Подобный вектор сотрудничества для Москвы и Манама представляется перспективным в связи с наличием большого опыта у российской стороны в выявлении и нейтрализации экстремистов.

На практике данное взаимодействие выразилось в участии (в статусе наблюдателей) в октябре 2008 г. представителей специальных подразделений МВД Бахрейна в международных учениях по антитеррористической проблематике в г. Сочи. Российская делегация во главе с руководителем Аппарата Антитеррористического комитета, заместителем директора ФСБ России В.Г. Кулешовым приняла участие в международном форуме и выставке по вопросам региональной безопасности в Манама 24-25 февраля 2009 г.¹².

Непосредственные шаги по сближению между Россией и Бахрейном в контексте технической стороны обеспечения безопасности были предприняты в сентябре 2016 г. во время визита короля Хамада бен Исы аль-Халифа в Москву. В ходе визита он посетил международный военно-технический форум «Армия-2016», обратив особое внимание на российские зенитно-ракетные комплексы С-300 и С-400. По мнению директора Центра стратегических, международных

⁷ Бахрейн - территория диалога и стабильности [Электронный ресурс] // ArafNews. URL: http://www.russarabbc.ru/rusarab/index.php?ELEMENT_ID=37621 (дата обращения: 26.01.2017)

⁸ الروسي الرئيس إلى ومواساة تعزية ببرقية بيعت الوزراء رئيس [Электронный ресурс] Al-Wasat URL: <http://www.alwasatnews.com/news/1227006.html> (дата обращения: 26.01.2017).

⁹ للإرهاب المفضل الهدف..روسيا في المترو محطات [Электронный ресурс] Al-Watan URL: http://alwatannews.net/article/708182?rss=1&utm_campaign=nabdapp.com&utm_medium=referral&utm_source=nabdapp.com&ocid=Nabd_App (дата обращения: 26.01.2017).

¹⁰ M.S. Doran and S. Shaikh "Bahrain: Island of Troubles" in The Arab Awakening Washington DC: Brookings Institution Press, 2011

¹¹ UK admits training Bahrain police in 'public order' tactics [Электронный ресурс] // Middle East Eye. URL: <http://www.middleeasteye.net/news/uk-government-admits-controversial-bahrain-police-funding-despite-denials-799411514> (дата обращения: 26.01.2017)

¹² Российско-бахрейнские отношения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/bh/-/category/10498#relation-popup> (дата обращения: 26.01.2017)

и энергетических исследований Бахрейна Омара Махмуда, данный интерес особенно актуален в свете планов стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива по реорганизации системы противоракетной обороны¹³, которые регулярно обсуждаются на ежегодных сессиях. Быстрорастущий рынок Персидского залива даёт хорошую возможность проявить себя успешным российским предприятиям, работающим на международных рынках.

Тезис о том, что прочная связь Бахрейна с организацией ССАПЗ, основной целью которой является обеспечение коллективной безопасности арабских государств в районе Залива, подразумевает несомненный приоритет соглашений Бахрейна с монархиями Персидского залива над сотрудничеством с РФ, подчёркивается в работе М. Оттвей «Бахрейн: между США и Саудовской Аравией»¹⁴. Соглашения же с Россией, так или иначе, будут координироваться в плане общей направленности политического курса Совета сотрудничества. Министерству иностранных дел России необходим взвешанный курс, главной целью которого – избежать прямого противоречия реформаторских устремлений Манама и Москвы с курсом Эр-Рияда и Вашингтона. Поскольку объективные факторы географического соседства, экономического оборота¹⁵, расположения военных баз¹⁶, определяющие степень суверенитета бахрейнского руководства в принятии решений, могут помешать реализации нововведений.

Так, Бахрейн в публичном пространстве не может полностью солидаризоваться с позицией, которая будет противоречить политике Эр-Рияда или Вашингтона на сирийском направлении. Для того чтобы российско-бахрейнские отношения перешли на качественно новый уровень, официальным представителям государств необходимо избегать прямых столкновений с риторикой партнёров, используя СМИ и каналы «второго дипломатического трека». Это могут быть конференции на экспертном уровне, переговоры на уровне лиц, приближенных к власти, но официально её не представляющих (например, бывшие госслужащие, дипломаты, военные), прочие площадки для выстраивания взаимодействия (бизнес-форумы и т. д.).

Необходимо помнить о том, что признаки сближения позиций России и Бахрейна появились одновременно с момента первых договорённостей с Саудовской Аравией о стабилизации объёмов добычи нефти в рамках ОПЕК. Несмотря на то, что подобная хронология событий подтверждает тезис об иллю-

¹³ Defence and Security News – Bahrain. [Электронный ресурс] URL: http://www.armyrecognition.com/october_2015_global_defense_security_news_uk/bahrain_shows_interest_to_purchase_russian_pantsir-s1_short-range_air_defense_system_12810154.html (дата обращения: 26.01.2017)

¹⁴ Marina Ottway Bahrain: Between the US and Saudi Arabia, Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, April 4, 2011, URL: [Электронный ресурс] // <http://www.carnegieendowment.org/2011/04/04/bahrain-between-united-states-and-saudi-arabia/t8> (дата обращения: 26.01.2017).

¹⁵ The World Factbook 2017 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ba.html> (дата обращения: 26.01.2017).

¹⁶ Middle East [Электронный ресурс] // 2017 Index of military strength. URL: <http://index.heritage.org/military/2017/assessments/operating-environment/middle-east/> (дата обращения: 26.01.2017).

зорности полной самостоятельности правящей семьи Аль-Халифа в принятии решений, Кремлю стоит воспользоваться открывающимся коридором возможностей, увеличивая двустороннее взаимодействие по широкому кругу вопросов не столь принципиальных для руководителей Манама: от энергетики и до фармакологии [13].

В данных условиях Москве хотелось бы сближения бахрейнской модели внешнеполитического поведения с позицией Омана. Например, в контексте его участия в ССАГПЗ с самого момента его вхождения в эту организацию султанат обусловил своё положение, непричастности к межарабским и арабо-персидским конфликтам и продолжил сохранять добрососедские отношения с Ираном. В отношении йеменских событий Маскат выразил озабоченность саудовским вмешательством в йеменские дела, не поддержав действия Эр-Рияда¹⁷. И если, в целом, позиция Омана, по формальным признакам может совпадать с позицией Совета сотрудничества, принципиальным и важным вопросам, таким как Иран и отношения с Индией, Маскат традиционно и последовательно имеет свою точку зрения и умело её отстаивает, не поддаваясь на внешние угрозы и шантаж со стороны «старших братьев».

В ближайшей и среднесрочной перспективах внешнеполитические усилия королевства Бахрейн сосредоточатся на усилении своего места и роли в регионе, а также на укреплении собственного суверенитета при сохранении отношений как с глобальными акторами, так и с соседями по региону¹⁸. В бушующем море, в которое превращается на наших глазах регион Персидского залива и весь Ближний Восток, формирование подобного островка спокойствия и стабильности будет дорогого стоить [12].

Говоря о бахрейнском варианте «арабской весны» эксперты употребляют термин «шиитская весна»¹⁹. Несмотря на тот факт, что созданная в Бахрейне независимая комиссия не нашла достаточно весомых для предъявления общестественности доказательств причастности Тегерана к народным волнениям, Эр-Рияд и Манама обвинили аятолл в поддержке нестабильности. Для Бахрейна поддержка со стороны России, которую он рассматривает в качестве одной из ведущих мировых держав, проблемы обеспечения безопасности в регионе Залива представляется принципиально важной. Страна относится к числу тех государств региона, которые очень обеспокоены возможностью возвращения Ирана к экспансивно-агрессивному курсу «экспорта исламской революции» в противоположность современной более миролюбивой политике «экспорта культурной революции». По выражению Халеда бен Ахмеда Аль Халифы,

¹⁷ Stability and Instability in the Gulf Region in 2016 [Электронный ресурс] // Centre for Strategic & International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/stability-and-instability-gulf-region-2016> (дата обращения: 26.01.2017).

¹⁸ Regional Challenges, Threats, And Opportunities: The Middle East [Электронный ресурс]. // The Brookings Institution. URL: <https://www.brookings.edu/courses/regional-challenges-threats-and-opportunities-the-middle-east> (дата обращения: 26.01.2017).

¹⁹ Владислав Гулевич. Арабская весна и Саудовская Аравия [Электронный ресурс] // Международная жизнь, май, 2013. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9575>. (дата обращения: 26.01.2017).

«иранцы пытаются войти в эту дверь. Но мы видим всю опасность этого, и не позволяем им заниматься террором. Они должны изменить свою политику, прекратить экспорт революции, они извратили понятие «народная революция», которая победила в Иране в 1979 г. Революция – это не товар для экспорта. Революция имеет национальный характер, и она должна происходить в своей стране» [12].

Национальный консультативный совет в 1957 г. принял особый закон, согласно которому Бахрейн объявлялся 14-ой провинцией Ирана с сохранением за ним двух депутатских мест. Заявления, подобные тем, с которыми выступает советник высшего духовного лидера Ирана аятоллы Хусейн Шариатмадари, о том, что Бахрейн является «иранской провинцией, неотъемлемой частью иранской территории, а бахрейнцы выступают с требованиями вернуть их страну под управление Ирана», также не способствуют нормализации отношений [13].

Позицию о том, что в XXI в. подобная риторика является привилегией маргинализированных государственных и религиозных деятелей, разделяют и в Российской Федерации. Не случайно в совместном российско-бахрейнском коммюнике содержался также призыв поддержать усилия, направленные на борьбу с распространением оружия массового поражения и ядерным разоружением, а также поддержать призыв о превращении региона Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового поражения²⁰.

Умеренные политические силы Ирана высказываются против ухудшения отношений с Бахрейном, поскольку осложнение отношений с соседними арабскими странами идёт вразрез с текущей политикой Тегерана. По оценкам старшего научного сотрудника Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН Е. Дунаевой, упрочение отношений с исламским миром будет оставаться приоритетом международной деятельности Х. Роухани²¹. После победы на выборах «шейх дипломатии» на других направлениях также продолжит курс, проводимый в последние четыре года. Данная концепция особенно актуальна для основного достижения политической карьеры Х. Роухани – СВПД. При этом соглашение находится на стадии выполнения, и пока конечный результат в виде снятия международных санкций не будет достигнут, ситуацию вокруг иранского ядерного досье нельзя будет охарактеризовать как устойчивую, и от перехода к условно «наступательной политике» в отношении стран-партнёров Западных держав будут максимально воздерживаться, чтобы не спровоцировать реформирование «зоны отчуждения» вокруг ИРИ со стороны международного сообщества. В то время как экономическая модель, опирающаяся практически исключительно на внутренний ресурс в отсутствие иностранных инвестиций, будет провоцировать отставание от мировых темпов развития либо рост одно-

²⁰ «Визит короля Бахрейна в Москву» [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/07-12-08.htm> (дата обращения: 26.01.2017)

²¹ Умеренность и прагматизм «шейха дипломатии» [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/umerennost-i-pragmatizm-sheykha-diplomatii/> (дата обращения: 26.01.2017).

сторонней зависимости от партнёра, который будет продолжать проводить финансовое и технологическое сотрудничество, например КНР [8].

С другой стороны, в 2015 г. было подписано Соглашение по иранской ядерной программе, которое имело ключевую важность для решения целого ряда региональных проблем в области безопасности, включая продвижение концепции безопасности в регионе Персидского залива. Бахрейн²², Кувейт²³ и ОАЭ²⁴ с осторожностью прокомментировали успешное завершение переговоров по ядерной сделке, заявив о возлагаемых на неё надеждах на стабилизацию ситуации в регионе и укрепление безопасности. Как один из осевых спонсоров «иранской сделки» Москва взяла на себя роль адвоката заключенных договоренностей, вынося данную сделку за скобки «дилеммы безопасности» [1; 3]. Международный контроль иранской ядерной программы должен гарантировать её мирный характер, поэтому обеспокоенным странам Залива не стоит пытаться напрямую (прямой эскалацией в отношениях) или косвенным путём (чрезмерным наращиванием собственного наступательного потенциала) саботировать Соглашение.

На этом фоне сообщение о разрыве дипломатических отношений между Бахрейном и Ираном было названо неконструктивным в сложившейся ситуации. Россия, принципиально выступающая за поддержание контактов и диалог в кризисные моменты межгосударственного общения, может выступить в качестве посредника между двумя антагонистичными полюсами в регионе. Такие специалисты-востоковеды, как В. Сажин и И. Саркисян, отмечают, что Иран в принципе способен отказаться от мессианства и стать конструктивным партнёром, как это уже было при президентах А.А. Хашеми-Рафсанджани и М. Хатами^{25,26}.

В данном контексте одним из вариантов развития дипломатического пути снятия напряжения по линии ирано-бахрейнских отношений может стать привлечение с помощью России иранских представителей на один из региональных многосторонних форумов. Важным моментом переговорного процесса является выбор такой площадки и повода для встречи ЛПР или уполномоченных ими лиц, которые не повредят имиджевому статусу переговорщиков как внутри, так и за пределами этих стран [6].

Вместе с тем фиксация на принципиальных позициях при наличии внушительного актива из «болезненных точек» не способствует стабильному формированию протоядра зарождающейся системы региональной безопасности. Что ка-

²² Bahrain minister on Iranian nuclear deal [Электронный ресурс] // BBC. URL: <http://www.bbc.com/news/av/world-middle-east-33316681/bahrain-minister-iran-wants-to-control-the-region> (дата обращения: 26.01.2017).

²³ Iran, P5+1 'near' nuclear deal [Электронный ресурс] // Kuwait Times. URL: <http://news.kuwaittimes.net/iran-p51-near-nuclear-deal/> (дата обращения: 26.01.2017).

²⁴ Iran nuclear deal to spur UAE trade, investment [Электронный ресурс] // Gulf News. URL: <http://gulfnews.com/business/economy/iran-nuclear-deal-to-spur-uae-trade-investment-1.1550400> (дата обращения: 26.01.2017).

²⁵ К вопросу о концепции региональной безопасности ССАГПЗ [Электронный ресурс] // РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7797#top-content (дата обращения: 26.01.2017).

²⁶ ИРИ и аравийские монархии на пути к диалогу [Электронный ресурс]. // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=33867> (дата обращения: 26.01.2017).

сается основных характеристик потенциальной системы, то, по мнению РФ, она должна носить инклюзивный характер, поскольку вынесение за скобки одного из существенных элементов подобной системы уже в момент формирования провоцирует её низкую стабильность. Если принятие решений, влияющих на весь спектр региональных процессов, будет происходить без Ирана, то это лишь усилит противоречия в отношениях. По-видимому об этом шла речь в феврале 2016 г. в Сочи, куда второй раз за календарный год прибыл на встречу с В. Путиным король Шейх Хамад ибн Иса Аль Халифа. Особое место занимало обсуждение конкретных задач по выстраиванию согласованного внешнеполитического курса в отношении «точек напряжённости» на Ближнем Востоке в рамках двустороннего сотрудничества, а также ситуации с безопасностью в регионе²⁷.

На данный момент за Бахрейном уже закреплён неофициальный статус переговорной площадки, что лишь упрощает выполнение вышеозначенных задач. Ежегодный форум «Манамский диалог» является одним из наиболее весомых дискуссионных пространств для свободного обмена мнениями по актуальным проблемам Ближнего Востока. Высокий статус гостей, среди которых президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси в 2015 г., премьер-министр Великобритании Тереза Мэй в 2016 г., придает форуму характер площадки, где публично артикулируют основные контуры ближневосточной политики новоизбранные лидеры и их советники. Важной чертой форума является инклюзивность, позволяющая представить всю широту мнений. В 2014 г. приглашение принять участие в форуме получил Иран. В течение двух дней эксперты, политики и военные со всего мира обсуждали ключевые темы, которые волнуют регион – меры по борьбе с террористическими образованиями, пертурбации в Сирии и Ираке, статус выполнения обязательств по иранскому ядерному догье.

У российско-бахрейнской связки в регионе есть существенный потенциал для реализации обоюдодовыгодных инициатив. В таком контексте сфера безопасности может выступить основой, агрегирующей в себе политическую, экономическую и техническую составляющие. Подобное взаимодействие представляется чрезвычайно важным для развития двусторонних отношений, поскольку широкий «фундамент» сможет стать «амортизатором» в случае возникновения сложностей в диалоге.

Даже если при увеличении контактов сторонам удастся избежать объективных проблем во взаимодействии из-за столкновения национальных интересов по одному из насущных вопросов, они будут инспирированы извне теми акторами, которые привыкли рассматривать Бахрейн в качестве собственного «непотопляемого авианосца».

Нельзя забывать о том, что с марта 2002 г. Бахрейн предоставлен статус «главного союзника, не являющегося членом НАТО» и на территории остров-

²⁷ الأوسط الشرق في لروسيا مهما شريكا تعتبر البحرين: بوتين [Электронный ресурс] // Sputnik. URL: <https://arabic.sputniknews.com/russia/201602081017391960/> (дата обращения: 26.01.2017).

ного государства расположены генеральный штаб 5-го флота ВМС США, региональный передовой пункт управления Сил спецопераций армии США, база ВВС Шейх Иса, центр управления воздушным движением и т. д. Влияние Саудовской Аравии на политический курс Бахрейна также трудно недооценить. Помимо географического соседства, стремлений к унионизму (образованию единого союзного государства), Эр-Рияд фактически обеспечивает внутреннюю стабильность государства в условиях критически настроенной по отношению к правящей династии аль-Халифа шиитского большинства населения.

Например, в силу географической близости Бахрейна к сирийско-иракскому и йеменскому центрам нестабильности проблемы обеспечения внутренней национальной безопасности относятся к категории стратегической важности. Именно поэтому в интервью газете «Аль-Хайят» министр иностранных дел Бахрейна Х. бин Ахмед отдал должное российской роли в урегулировании сирийского конфликта, отказался от упоминания характерной для союзника Эр-Рияда формулы «Асад должен уйти», заявив, что судьба президента Б. аль-Асада должна решаться сирийским народом²⁸. В качестве решения конфликта Х. бин Ахмед ссылаясь на достижения «женевского» и «астанинского» форматов и резолюции Совета Безопасности ООН, что говорит о том, что позиции Москвы и Манама по поводу сирийской проблематики сегодня как минимум не противоречат друг другу.

Объективная выгода от сотрудничества, вынуждает стороны координировать партнёрские стратегии с другими акторами. В этом процессе одним из главных критериев успеха выступает последовательность. Слишком быстро развивающееся сотрудничество спровоцирует негативную реакцию со стороны традиционных партнёров, что вызовет кризис, справиться с которым будет проще при наличии прочного фундамента. Тем более, что в ещё недавно российская сторона показала пример успешного преодоления регионального кризиса на примере событий между Москвой и Анкарой.

В краткосрочной перспективе наиболее серьёзные опасения на Ближнем и Среднем Востоке вызывает консолидация политико-идеологических блоков; в более отдалённой перспективе на первый план может выйти проблема разобщённости социальных основ политического порядка в регионе. Чтобы устранить новые угрозы международной безопасности, ведущим державам необходимо понять, как реагировать на оба источника дестабилизации. Для России ключом к данному «понимаю» может выступить сотрудничество с Бахрейном на фоне внутривосточных пертурбаций в Королевстве и из-за тесной связи Манама с Эр-Риядом, одним из наиболее активных последователей доктринального и блокового мышления на современном Ближнем Востоке²⁹.

²⁸ Внутренняя и внешняя политика Бахрейна в изложении бахрейнского министра иностранных дел [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=30092> (дата обращения: 26.01.2017).

²⁹ Rebuilding Security in the Persian Gulf [Электронный ресурс]. // The Middle East Institute. URL: <http://www.mei.edu/events/rebuilding-security-persian-gulf> (дата обращения: 26.01.2017).

Идея нормализации отношений между Ираном и арабскими монархиями, хотя и является весьма перспективной с точки зрения дивидендов в виде формирования ядра инклюзивной системы безопасности в регионе, будет тормозиться отрицательной динамикой в субрегионе Персидского залива. Так, кризис вокруг разрыва дипломатических отношений таких региональных игроков, как ОАЭ и КСА с Катаром имеет комплексную природу, однако одной из основных причин такого шага со стороны Эр-Рияда послужили существующие положительные отношения между Тегераном и Дохой. В этой ситуации руководство Бахрейна не только предложило всем катарским дипломатам покинуть его территорию в течение 48 часов, но также вынесло решение о депортации всех проживающих в Королевстве подданных Катара, предоставив им на сборы две недели³⁰. На что проправительственная иранская газета «Джомхурийе эслами» отреагировала словами: «эта страна – марионетка Саудовской Аравии, поэтому в Манама выполняют всё, о чём говорит или даже делает только намёки Эр-Рияд»³¹. По этой причине возможная посредническая роль Москвы усложняется высокой конфликтностью сложившегося в субрегионе климата.

Контакты в сфере ВПК с Москвой для Манама выполняют сразу две функции: первую можно условно обозначить, как «привязка партнёра», поскольку контракты на поставки подобной высокотехнологичной продукции, как противотанковые комплексы «Корнет-ЭМ», новейший истребитель Т-50 (ПАК ФА)³² подразумевают долгосрочное сотрудничество, поскольку техника будет требовать поставок комплектующих частей и обучения персонала. Вторая заключается собственно в повышении боеспособности бахрейнских армейских подразделений. Подписанный в мае 2015 г. межправительственный договор о военно-техническом сотрудничестве между Россией и Бахрейном свидетельствует о том, что слова принца Сальмана бен Хамад аль-Халифа об «отсутствии долгосрочного планирования» в США в силу «подверженности политики Вашингтона избирательным циклам» [15; 17] послужили сигналом к частичной переориентации Королевства на Москву, поскольку Россия своим участием в сирийском конфликте сразу на нескольких уровнях подтвердила верность союзническим обязательствам. Вопрос о том, удастся ли Москве конвертировать реноме надёжного союзника в какие-либо практические дивиденды, остаётся открытым.

³⁰ Bahrain severs relations with Qatar [Электронный ресурс] // Bahrain News Agency. URL: <http://www.bna.bh/portal/en/news/788935> (дата обращения: 26.01.2017).

³¹ Иранские СМИ о катарском кризисе [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=35465> (дата обращения: 26.01.2017).

³² Экономическое и военно-техническое сотрудничество России и Бахрейна [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/spravka/20160208/1370305032.html> (дата обращения: 26.01.2017).

Список литературы

1. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. 384 с.
2. Исаев В.А., Фшоник А.О. Королевство Бахрейн: опыт развития в условиях изменения ресурсной организации. М.: Институт Ближнего Востока, 2006. 292 с
3. Хрусталеv М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008. 232 с.
4. Bruck, H. Decision-Making as an Approach to the Study of International Politics / H. Bruck. В. Sapin. R. Snyder. Princeton: Princeton University Press, 1954. 120 p.
5. Doran M.S. and Shaikh S. Bahrain: Island of Troubles // The Arab Awakening. Washington DC: Brookings Institution Press, 2011. Pp. 188-195.
6. Fisher R., Ury W. Getting to YES. Negotiating Agreement without Giving in. 2d ed. Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 1991. 110 p.
7. Henderson S. Bahrain Boling: Welcome to the Arab Revolt That Failed // Foreign Policy, 23.09.2011.
8. Mahan A. The Persian Gulf and international relations [Электронный ресурс] // Open Library. URL: https://openlibrary.org/books/OL18595166M/The_Persian_Gulf_and_international_relations (дата обращения: 26.01.2017).
9. Mearsheimer J., Walt St. The Case of Offshore Balancing. A Superior US Grand Strategy // Revue internationale et stratégique. 2017/1. No 105. Pp. 70-84.
10. Melkumyan E. A Political History of Relations between Russian and the Gulf States. Research Paper. Arab Center for Research and Policy Studies, December 2015. 18 p.
11. Ottway M. Bahrain: Between the US and Saudi Arabia. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 04.04.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.carnegieendowment.org/2011/04/04/bahrain-between-united-states-and-saudi-arabia/t8> (дата обращения: 26.01.2017).
12. Rebuilding Security in the Persian Gulf [Электронный ресурс]. // The Middle East Institute. URL: <http://www.mei.edu/events/rebuilding-security-persian-gulf> (дата обращения: 26.01.2017)
13. Regional Challenges, Threats, And Opportunities: The Middle East [Электронный ресурс]. // The Brookings Institution. URL: <https://www.brookings.edu/courses/regional-challenges-threats-and-opportunities-the-middle-east/> (дата обращения: 26.01.2017).
14. Rousseau R. Saudi Arabia And Iran: Opposite Poles In The Persian Gulf. New York: NBM Publishing, 2012. 339 p.
15. 'Schizophrenic' US foreign policy pushing Arab states toward Russia, Bahrain warns // The Telegraph [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/10504011/Schizophrenic-US-foreign-policy-pushing-Arab-states-toward-Russia-Bahrain-warns.html> (дата обращения: 26.01.2017).
16. Stability and Instability in the Gulf Region in 2016 [Электронный ресурс]. // Centre for Strategic & International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/stability-and-instability-gulf-region-2016> (дата обращения: 26.01.2017)
17. Wehrey F. The Precarious Ally: Bahrain's Impasse and US Policy. London: Chatham House, February 2013. 38 p.

Об авторе:

Аль-Тамими Халед Мохамед Али – сотрудник Министерства иностранных дел Королевства Бахрейн, P.O. Box 547 Government Road Manama, Kingdom of Bahrain. E-mail: kmt222@yahoo.com.

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND BAHRAIN IN THE FIELD OF REGIONAL SECURITY

Khaled Mohamed Ali Al-Tamimi
DOI 10.24833/2071-8160-2017-4-55-194-209

The minister of foreign affairs, Kingdom of Bahrain

The article examines the current state of and prospects for cooperation of the Russian-Bahraini relationship in the context of the formation of a regional security system. The author analyzes the bilateral agenda between Moscow and Manama in the broad context of the legacy of the USSR in the region, the wide-ranging course of the Russian Federation towards the Middle East in general and the states of the Persian Gulf in particular. Also, the study takes into account the factor of other extra-regional presence in this subsystem, special attention in this context is paid to the role of the United States.

As a result of the analysis, the author formulated his own characteristic of the general trends of Russian policy towards the countries of the Persian Gulf. At the same time, relations with Bahrain were considered in the framework of several "baskets" - the most relevant problems for both states, whose influence could be extrapolated from the bilateral agenda to regional and subregional security issues. To such "baskets" the author included problems: Arab-Persian contradictions, terrorism and extremism, Shia-Sunni confrontation, interstate relations in the format of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf. The subject of the study was concentrated on the compatibility of Russian and Bahraini positions on these issues in the context of the formation of a regional security system.

Key words: Russian-Bahraini relations, regional security, GCC, terrorism, conflicts, Arab-Persian confrontation, foreign policy contradictions, cooperation, Riyadh, national interests.

References

1. Bogaturov A.D., Kosolapov N.A., Khrustalev M.A. *Ocherki teorii i politicheskogo analiza mezhdunarodnykh otnoshenii* [Essays on the theory and political analysis of international relations]. Moscow, NOFMO Publ., 2002. 384 p. (In Russian)
2. Isaev V.A., Fshonik A.O. *Korolevstvo Bakhrein: opyt razvitiia v usloviakh izmeneniia resursnoi organizatsii* [Kingdom of Bahrain: experience of development in the conditions of changing the resource organization]. Moscow, Institut Blizhnego Vostoka Publ., 2006. 292 p. (In Russian)
3. Khrustalev M.A. *Analiz mezhdunarodnykh situatsii i politicheskaiia ekspertiza: ocherki teorii i metodologii* [Analysis of international situations and political expertise: essays on theory and methodology]. Moscow, NOFMO Publ., 2008. 232 p. (In Russian)
4. Bruck N. *Decision-Making as an Approach to the Study of International Politics* / H. Bruck. B. Sapin. R. Snyder. Princeton: Princeton University Press, 1954. 120 p.
5. Doran M.S. and Shaikh S. *Bahrain: Island of Troubles // The Arab Awakening*. Washington DC: Brookings Institution Press, 2011. Pp. 188-195.
6. Fisher R., Ury W. *Getting to YES. Negotiating Agreement without Giving in*. 2d ed. Boston, New York: Houghton Mifflin Company, 1991. 110 p.
7. Henderson S. *Bahrain Boling: Welcome to the Arab Revolt That Failed // Foreign Policy*, 23.09.2011.
8. Mahan A. *The Persian Gulf and inter-*

- national relations [Elektronnyi resurs] // Open Library. URL: https://openlibrary.org/books/OL18595166M/The_Persian_Gulf_and_international_relations (data obrashcheniia: 26.01.2017).
9. Mearsheimer J., Walt St. The Case of Off-shore Balancing. A Superior US Grand Strategy // *Revue internationale et stratégique*. 2017/1. No 105. Pp. 70-84.
  10. Melkumyan E. A Political History of Relations between Russian and the Gulf States. Research Paper. Arab Center for Research and Policy Studies, December 2015. 18 p.
  11. Ottway M. Bahrain: Between the US and Saudi Arabia. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 04.04.2011. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.carnegieendowment.org/2011/04/04/bahrain-between-united-states-and-saudi-arabia/t8> (data obrashcheniia: 26.01.2017).
  12. Rebuilding Security in the Persian Gulf [Elektronnyi resurs]. // The Middle East Institute. URL: <http://www.mei.edu/events/rebuilding-security-persian-gulf> (data obrashcheniia: 26.01.2017)
  13. Regional Challenges, Threats, And Opportunities: The Middle East [Elektronnyi resurs]. // The Brookings Institution. URL: <https://www.brookings.edu/courses/regional-challenges-threats-and-opportunities-the-middle-east/> (data obrashcheniia: 26.01.2017).
  14. Rousseau R. Saudi Arabia And Iran: Opposite Poles In The Persian Gulf. New York: NBM Publishing, 2012. 339 p.
  15. 'Schizophrenic' US foreign policy pushing Arab states toward Russia, Bahrain warns // The Telegraph [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/10504011/Schizophrenic-US-foreign-policy-pushing-Arab-states-toward-Russia-Bahrain-warns.html> (data obrashcheniia: 26.01.2017).
  16. Stability and Instability in the Gulf Region in 2016 [Elektronnyi resurs]. // Centre for Strategic & International Studies. URL: <https://www.csis.org/analysis/stability-and-instability-gulf-region-2016> (data obrashcheniia: 26.01.2017)
  17. Wehrey F. The Precarious Ally: Bahrain's Impasse and US Policy. London: Chatham House, February 2013. 38 p.

About the author:

Khaled Mohamed Ali Al-Tamimi – officer of the minister of foreign affairs, Kingdom of Bahrain, P.O. Box 547 Government Road Manama, Kingdom of Bahrain.
E-mail: kmt222@yahoo.com.